

Лу Яо подумала мгновение, а затем уверенно кивнула:

— Господин Хэ, для меня огромная честь сотрудничать с вами.

Они снова пожали руки, символизируя начало сотрудничества. Все в комнате были рады, кроме Хэ Шэньюя, чьё лицо выражало крайнюю неловкость. Даже если бы он был со-продюсером, теперь, с появлением блистательного Хэ Цзинлиня, ему оставалось лишь играть второстепенную роль. В такой ситуации он не мог даже сказать «нет».

Цзян Фэн, сидя в углу, украдкой наблюдал за выражением лица Хэ Шэньюя и не мог не порадоваться в душе. Действительно, старший брат есть старший брат — утихомирить расшалившегося младшего брата для него не составляло труда.

— Что касается гостя, как насчёт такого варианта? В вашем альбоме есть песня, которую должен исполнить гость. Давайте дадим двум кандидатам месяц на подготовку, а затем они исполнят её, и вы выберете лучшего.

Все кивнули, и Лу Яо согласилась, что это самый справедливый подход.

— Хорошо, тогда так и решим. Желаю нам приятного сотрудничества!

Чтобы отпраздновать присоединение Хэ Цзинлиня к команде, Лу Яо открыла бутылку вина, хотя Цзян Фэн, чтобы сохранить голос, не пил. Они обсудили детали альбома, но так как это была лишь начальная стадия подготовки, дел было немного, и вскоре Хэ Цзинлинь поднялся, чтобы уйти.

Цзян Фэн тоже встал, попрощался со всеми и собирался уйти вместе с Хэ Цзинлинем, но у выхода его остановила У Синь, схватив за рукав.

Хэ Цзинлинь уже отошёл на несколько шагов, и рядом с ними никого не было. У Синь, которая всегда казалась мягкой и милой, наконец сняла маску. Её улыбка стала холодной и даже зловещей.

— Цзян Фэн, так хорошо ли это? — Её голос звучал всё так же сладко и невинно, но в сочетании с этим выражением лица вызывал леденящий холод.

Она провела пальцем по его груди через рубашку, делая несколько кругов, а затем шагнула ближе, почти прижавшись к нему, и прошептала ему на ухо:

— У тебя на груди есть кое-что... Я знаю способ, чтобы оно исчезло навсегда. Если ты уступишь мне этот шанс... я расскажу тебе, как, хорошо?

Её голос был тихим, как перышко, щекочущее сердце. Цзян Фэн почувствовал, как что-то ударило его изнутри, и его сердце начало биться с бешеной скоростью, каждый удар отдаваясь в груди.

Несколько секунд они молчали. У Синь провела рукой по его руке и вложила в ладонь сложенный листок бумаги. Цзян Фэн внешне сохранял спокойствие, но его напряжённое тело выдавало его.

— Эй, красавчик, чего ты так нервничаешь? — женщина снова улыбнулась, голос её звучал сладко.

Цзян Фэн закрыл глаза и холодно оттолкнул её.

— Красавица, ты вплотную ко мне пристроилась... Если твой «братик» увидит... будет неловко, правда?

С этими словами он развернулся и быстро ушёл, едва сдерживая дрожь. В правой руке он сжимал листок бумаги, почти сминая его.

Хэ Цзинлинь уже сидел в машине, куря сигарету с открытым окном. Цзян Фэн, погружённый в свои мысли, молча сел на пассажирское сиденье, пристегнулся и закрыл глаза.

Если бы у Цзян Фэна было одно самое заветное желание, то оно касалось бы Водного Дракона. В прошлой жизни он провёл полжизни в поисках способа избавиться от него, но все попытки заканчивались неудачей. Это стало его самой глубокой навязчивой идеей, выгравированной в душе.

Но сейчас он думал не о том, что важнее — эта возможность или избавление от Водного Дракона. И даже не о том, правда ли то, что У Синь может помочь ему избавиться от него. Его больше волновало — как она узнала о том, что у него на груди что-то есть?

Никто не знал о его перерождении. А Водный Дракон, который следовал за него две жизни, вообще был за пределами понимания обычных людей. Даже если бы он прямо сказал кому-то, что в его венах живёт чудовище, его бы сочли сумасшедшим.

Так как она узнала?

Если в мире существуют такие гибриды, как он, то, возможно, есть и те, кто знает о Царстве Демонов и обладает магическими способностями. Также, возможно, что, достигнув определённого уровня в даосских практиках, можно почувствовать его демоническую энергию.

Но У Синь не подходила ни под одну из этих категорий. Она не была посланницей Царства Демонов и не была защитницей мира людей. У неё не было никакой основы, но, встретившись с ним всего два раза, она знала о его происхождении и слабостях. Кто она такая — друг или враг, — было трудно понять.

— У тебя на груди есть кое-что... Я знаю способ, чтобы оно исчезло навсегда.

Сладкий голос У Синь продолжал звучать в ушах Цзян Фэна, как завораживающий заклинание. Он не мог отрицать, насколько сильно это предложение его привлекало. Тем более, что цена, которую нужно было заплатить, не затрагивала его жизнь, достоинство или личность — это была лишь возможность, которая могла сделать его жизнь лучше.

Когда Цзян Фэн снова открыл глаза, за окном пошёл дождь. Крупные капли стучали по стеклу, сверкая в свете уличных фонарей.

Он с трудом разжал кулак и развернул смятый и влажный от пота листок, пытаясь разглядеть, что на нём написано.

Станный символ и ряд цифр, вероятно, телефонный номер.

Он не успел рассмотреть его подробно, как Хэ Цзинлинь резко затормозил, остановив машину на обочине, и выхватил листок у него из рук. Цзян Фэн только сейчас заметил, что они ехали не к его дому, а остановились на дороге, ведущей к вилле Хэ Цзинлиня.

— Что здесь нарисовано? — Хэ Цзинлинь, держа листок, нахмурился и мрачно спросил.

— Древнее письмо эпохи Цинь, иероглиф «шэ» — «пересечение». Что это значит, я пока не знаю, — Цзян Фэн развёл руками, отвечая честно.

— Хм... — Хэ Цзинлинь задержался на мгновение и усмехнулся, создавая странную атмосферу, от которой Цзян Фэн слегка напрягся.

— А нижнюю строчку я узнаю, это же номер телефона... — Хэ Цзинлинь повернулся и подался вперёд, оказавшись в опасной близости от Цзян Фэна, на лице читалось крайнее недовольство. — Я тут изо всех сил стараюсь выбить для тебя шанс, а ты уже на второй встрече связался с этой женщиной... Или вы с самого начала сговорились посмеяться надо мной и Шэньюем?

— Э... — Цзян Фэн отодвинулся, пока его спина не упёрлась в холодную дверь машины. Хэ Цзинлинь навис над ним, и он пытался оттолкнуть его, но в тесном пространстве это было почти невозможно.

Лицо Хэ Цзинлиня было совсем близко, и от гнева оно стало холодным. Его брови сдвинулись, а чёрные глаза, освещённые светом фонаря, казались горящими.

— Ты всё видел? — Цзян Фэн долго думал, с чего начать это так называемое «похождение», и в итоге решил, что объяснение может быть только одно. Поза, в которой он находился с У Синь, действительно была двусмысленной. Если смотреть с позиции Хэ Цзинлиня, можно было подумать, что они целуются. К тому же, с момента посадки в машину он был погружен в мысли и совершенно не замечал тяжёлой атмосферы вокруг Хэ Цзинлиня, а это молчание лишь усиливало недопонимание.

— Ты меня неправильно понял, она вышла за мной, чтобы сказать...

— Что она хотела сказать? — Хэ Цзинлинь впился взглядом в Цзян Фэна, в глазах читалась нетерпеливая надежда, словно он ждал объяснения, способного всё исправить. Такой взгляд заставил Цзян Фэна почувствовать: стоит ему сейчас сказать хоть слово, стоит лишь честно всё рассказать, и Хэ Цзинлинь его простит.

Однако Цзян Фэн замолчал, а затем лишь безнадежно покачал головой и закрыл рот.

Он не мог объяснить.

<http://bllate.org/book/16452/1492463>